

В ЖИЗНИ он обычен. Открытый, задумчивый взгляд, разговаривает мягко, с какой-то присущей ему иронической ноткой.

Но есть у Андрея Бэляну, режиссера Молдавского академического театра имени А. С. Пушкина, еще одно лицо. Это лицо режиссера. Его можно увидеть только во время репетиций, когда он полностью отключается от внешнего мира и погружается в мир Шекспира или Гоголя... Почему я назвал этих гигантов мировой драматургии? Наверное, по ним определяется А. Бэляну как режиссер. Хотя... первые его работы в театре были далеки от вершин. Вспомним некоторые факты. В 1963 году, еще будучи студентом Кишиневского института искусств имени Г. Музическу, А. Бэляну играет свои первые роли на сцене Молдавского театра имени А. С. Пушкина. Закончил институт в 1964 году, а через год уже был стажером у Н. П. Акимова в Ленинградском театре комедии. С 1967 года работает в Молдавском театре режиссером. Поставил целый ряд спектаклей: «Ропс» Б. Кобура, «Девятая симфония» Ю. Принцева, «Рим 17, до востребования» Н. Зарудного, «Человек из Валенсии» К. Кондри, «Странный доктор» А. Софронова, «Третьего не дано» В. Азерникова, «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Ревизор» Н. Гоголя, «Любовь Яровая» К. Тренева... Пожалуй, необычным этот путь становления молодого режиссера не назовешь. Хотя отмечен он ярким, сильным скачком — спектаклем «Ревизор».

В театре в спорах иногда говорят, будто А. Бэляну мало работает с актерами. Что здесь от правды? Пожалуй, то, что режиссер умеет «выбирать» актеров, близких своему мировоззрению, «идеалу». И доверяет этим актерам. Может быть, «вина» его состоит в том, что иногда уж очень много доверяет. Но посмотрите, кому он верит! С кем любит работать! В его спектаклях заняты такие мастера молдавской советской театральной сцены, как Евгений Уреке, Кирилл Штирбул, Екатерина Казимирава, Кон-

стантин Константинов! Актеры, прославившие молдавский театр. Любит Бэляну работать и с молодежью. Пробует «открывать» новые имена. Ведь молниеносному взлету Виталия Руссу в искусстве мы обязаны и А. Бэляну, который в свое время «приснул» (твердо веруя в актера!) поручить ему роль Хлестакова в комедии Гоголя «Ревизор». Нет, не случайность это. Режиссер почувствовал в этом художавом

парне неимоверную творческую энергию для такой сложной роли. Кстати, Ион Друцэ, увидев Виталия Руссу в роли Хлестакова, сказал: «Это же взрыв в искусстве молдавского театра!»...

О постановке «Ревизора», осуществленной режиссером А. Бэляну, написано немало. Но мы возвращаемся вновь к этому спектаклю, смотрим его, не устаем следить за многочисленными сценами, актами, видим каждый раз того же самого Виталия Руссу. И каждый раз чудо театра кажется нам первородным. Спрашиваю, почему? Потому, что актеры, как ни в каком другом спектакле, я бы сказал, играют свободно, широко, с какой-то присущей всему спектаклю «воздушностью». Может быть, все это идет от легкой и талантливой игры Виталия Руссу, который от спектакля к спектаклю проходит что-то новое, или про-

сто импровизирует на месте, на ходу? Может быть, секрет в прекрасном актерском ансамбле? Но ясно, что первоначальный толчок спектаклю дан, конечно, режиссером.

А что можно сказать о постановке спектакля «Ромео и Джульетта»? А. Бэляну удалось принести на сцену великую поэзию не только любви далеких времен, но и современной. Такой она оказалась современной. Кто-то мне воз-

или нет, ставить или откладывать. Вообще, репертуарная политика в драматических театрах, да не только в драматических, сегодня — дело сложное... Я не всегда понимаю Андрея Бэляну и тогда обращаюсь мыслями к школе Николая Акимова. Стараюсь понять ученика через его учителя. Что же... Как-то я прочитал, что перед войной «водевиль был для режиссера школой комедийности, на нем

нашими современными молдавскими драматургами А. Бусуйоком, К. Кондрей, Д. Матковским. Время покажет, во что выльется эта работа с нашими авторами, а пока пожелаем режиссеру больших удач в этой нелегкой, ответственной работе. Ведь режиссура может и должна повлиять на рост нашей молдавской современной драматургии.

Режиссер Андрей Бэляну не любит на сцене быта. И в этом он тоже последователь Акимова. Вспомним такой спектакль, как «Третьего не дано» по пьесе В. Азерникова. Все было решено режиссером условно, подтянуто к одной идее. Человек и современная техника — радости и горести, страсти и бездушность, принципиальность и равнодушие ответственных лиц за дела на заводе, где происходит действие. Я думаю, жаль, что этот спектакль сегодня не идет на сцене нашего театра — ведь это была почти единственная попытка показать современный рабочий класс у нас на сцене.

Пьесу А. Коломийца «Голубые олени» театр поставил, посвятив свою работу 30-летию Победы над фашистской Германией. Это была новая, интересная встреча с режиссером А. Бэляну. И опять были сюрпризы. Один из них — имена до того мало известных актеров и в первую очередь — Галины Друк. А вот последняя работа А. Бэляну — пьеса О. Заградника «Соло для часов с боем»... Прошли первые спектакли. Звучат первые аплодисменты. Об этой работе еще будут говорить, я в это верю. Талант режиссера проявился вдруг с новой стороны: мы увидели, почувствовали огромную сердечность его дарования... Я поздравил Андрея с премьерой и спросил, что он чувствует в эти минуты премьерной суматохи. Он ответил: «Трудно быть режиссером...»

М. ПРЕПЕЛИЦА.

НА СНИМКЕ: режиссер Молдавского академического театра имени А. С. Пушкина Андрей Бэляну.

Люди искусства

«ТРУДНО БЫТЬ РЕЖИССЕРОМ»...

разит, что это идет от гениальности драматурга. Согласен. Но дело не только в этом. А. Бэляну уловил самую тонкую, я бы сказал, самую скрытую сторону пьесы «Ромео и Джульетта» — внутренний мир героев, мир животрепещущий... Поэтому на сцене актеры не просто играют свои роли, они влюбляются на глазах у зрителей. Андрей Никифорович всегда перед спектаклем находит минуты, специально приходит к актерам — будь это Юрий Неонцэ или Виктор Соцки-Войническу, исполнители роли Ромео, или Виорика Кирка, Дина Коча — Джульетты на сцене, и снова вливает в них великую животрепещущую силу поэзии Шекспира. Это происходит уже на протяжении нескольких лет. И поэтому спектакль всегда кажется свежим, новым, насыщенным жизнью, великим горением людей во имя торжества любви на земле. Здесь есть и очень важная воспитательная сторона творчества. Нет, не случайно, молодежь всегда рвется в театр на эту постановку.

Мне, как заведующему литературной частью театра, часто приходится предлагать режиссерам ту или иную пьесу. Они вправе принимать ее

Акимов изучал суть комического, и «Соломенная шляпка» в Студии экспериментального актера (1934) сыграла для Акимова, возможно, не меньшую роль, чем ранние короткометражки Чарли для зрелого Чаплина. А во время войны в осажденном Ленинграде «Вечер водевилей» Лабиша смехом обогрел людей, вселял в них бодрость, веселье, заставлял почувствовать дружескую солидарность» (М. Жежеленко в книге «Портреты режиссеров». Москва, «Искусство», 1972). Вспомнил я этот далекий период жизни Н. Акимова потому, что часто себя спрашиваю: почему бы А. Бэляну не «встретиться» с таким ярким мастером водевиля, как В. Александров? Недавно я принес ему малоизвестную пьесу В. Александри «Два живых мертвеца». А. Бэляну прочел ее и вернул обратно, оставаясь холодным к драматургии нашего классика. На мой вопрос, почему ему не понравилась эта пьеса, он ответил: «Вряд ли я сумею сделать это удачнее, чем получается драматургия Александри у режиссера Валериу Купчи». И больше ни слова. Что ж... Может быть, А. Бэляну прав...

А. Бэляну любит работать с